ЮАР в БРИКС: последняя по очереди, но не по важности[1]

В.Г. Шубин

Шубин Владимир Геннадьевич – д.и.н., профессор, главный научный сотрудник Института Африки Российской академии наук, почетный доктор Университета Западного Кейпа (ЮАР); Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1; E-mail: vlgs@yandex.ru

Южная Африка присоединилась к БРИКС в 2011 г., через два года после создания данного блока. Это решение было принято в русле основных принципов внешней политики страны, разработанных первым демократическим правительством ЮАР, которое рассматривало БРИКС как ассоциацию независимых государств-единомышленников, а также политическую и моральную силу, способную изменить мир.

С другой стороны, принимая в свои ряды одну из ведущих стран африканского континента, четыре действующих члена БРИКС стремились устранить географический разрыв и заручиться поддержкой страны, пользующейся высоким моральным авторитетом и играющей важную роль в поддержании мира и разрешении конфликтов.

С помощью БРИКС ЮАР планировала достичь ряда целей на различных уровнях: от решения проблем бедности, неравенства и создания рабочих мест на внутреннем рынке труда до получения согласованного содействия стран – членов БРИКС Африке и обеспечения более широкой поддержки процесса реформирования международных финансовых институтов и Организации Объединенных Наций.

Автор статьи анализирует, в какой степени эти планы были реализованы за последние четыре года членства ЮАР в БРИКС, и приходит к заключению, что ЮАР пусть и является последним вступившим в БРИКС членом, но никак не наименее важным.

Ключевые слова: ЮАР, БРИКС, ИБСА, внешняя политика, ООН, Новый банк развития БРИКС, торговля, мир и безопасность

Основные принципы внешней политики демократической ЮАР

В прошлом году Южная Африка отметила 20-летнюю годовщину свободы – устранения апартеида и создания демократического государства. Одной из его характерных особенностей стала новая внешняя политика, резко отличающаяся от предыдущего режима. Ее основные приоритеты были сформулированы в статье, опубликованной Нельсоном Манделой в журнале Foreign Affairs накануне первых демократических выборов. В ней он писал: «Цели внешней политики ЮАР должны отражать интересы всего африканского континента, а экономическое развитие страны зависит от усиления регионального и международного сотрудничества в современном взаимозависимом мире» [Mandela, 1993].

Действительно, с момента рождения демократического государства ЮАР стремится устанавливать более тесные двусторонние связи с другими африканскими стра-

[1] Перевод М.Л. Гольдина под редакцией аспиранта и научного ассистента Института социальных наук Лиссабонского университета Е.М. Горбуновой.

нами, рассматривая развивающийся мир – т.е. страны глобального Юга, в том числе те, которые позже стали членами БРИК, – как единое целое.

Присоединение к этому клубу сильных незападных стран полностью бы соответствовало интересам внешней политики ЮАР. Ею самой был предпринят важный шаг в этом направлении в июне 2003 г. с созданием Форума ИБСА (Индия, Бразилия и Южная Африка). Кроме того, по словам одного из влиятельных членов правительства, вскоре после этого они надеялись привлечь к работе Форума и Китай, а затем, с помощью Китая, и Россию (Материалы беседы автора с членом кабинета министров ЮАР, Претория, 26 апреля 2005 г.). Однако лидер ЮАР не принял участия в первом саммите БРИК, состоявшемся в июне 2009 г. в Екатеринбурге. В стране этот факт был встречен с очевидным разочарованием, и так как встреча проходила в России, некоторые обвинили в случившемся Москву. Однако, похоже, что никто, кроме ЮАР, не несет за это ответственности. Первым практическим шагом на пути к формированию новой международной группы стала встреча министров иностранных дел четырех стран – Бразилии, России, Индии и Китая, – состоявшаяся по инициативе президента России в сентябре 2006 г. в Нью-Йорке во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Позже, в мае 2008 г., они впервые встретились за пределами Нью-Йорка, в Екатеринбурге. ЮАР, тем не менее, не приняла участия в этих встречах, открыто проявив интерес к участию в этой формирующейся группе всего за несколько недель до первого саммита БРИК (Материалы беседы автора с сотрудником Департамента международных отношений и сотрудничества, Претория, 31 марта 2012 г.).

Однако вновь избранный президент Джейкоб Зума и его министр иностранных дел и сотрудничества Маите Нкоана-Машабане были полны решимости обеспечить ЮАР членство в новой группе. В 2010 г. Зума посетил столицы всех четырех стран – членов БРИК (его тур окрестили как «наступление путем очарования») и заручился поддержкой вступления в организацию ЮАР. Со своей стороны Нкоана-Машабане, вскоре после саммита в Екатеринбурге, направила официальное письмо по данному вопросу своим коллегам, а затем, в Пекине, продемонстрировала блестящее знание английского языка: «Если Вы хотите строить дома, вам потребуется больше одного кирпича[2]» [Cheng Guangjin, 2010].

В результате 23 декабря 2010 г. во время телефонного разговора Нкоана-Машабане со своим китайским коллегой, который говорил от имени четырех стран – членов БРИК, ЮАР получила официальное приглашение присоединиться к БРИК, а президент Зума был приглашен принять участие в следующем саммите в китайском городе Санья в апреле 2011 г.

Почему ЮАР стремилась вступить в БРИК и почему ее приняли?

Так почему же ЮАР так стремилась присоединиться к БРИК и почему ее члены согласились на это, учитывая тот факт, что ЮАР является страной с наименьшей численностью населения, территорией и уровнем ВВП? Мандиси Мпахлуа, посол ЮАР в Москве, говорил, что для его страны «вопрос никогда не заключался в объеме экономик, численности населения или территориальных масштабах стран – членов БРИК» [Mpahlwa, 2011]. Он ясно давал понять, что для Тсване (как сегодня называется административная столица ЮАР) значение членства в БРИК выходит за рамки экономики и рассматривается как «объединение стран-единомышленников, ценящих свою независимость и заинтересованных в реформировании глобальной структуры принятия

[2] Игра слов: Brick (омоним *BRIC*, мн.ч. *bricks/BRICS*) – кирпич (англ.).

решений», как политическая и моральная сила, способная осуществить перемены, необходимые для того, чтобы сделать наш мир лучше [Mpahlwa, 2011.].

На «более низком», региональном уровне ЮАР заинтересована в укреплении сотрудничества между странами – членами БРИКС и африканскими странами. В своем первом выступлении на саммите БРИКС Зума отметил необходимость инвестирования в инфраструктуру Африки порядка 480 млрд долл. и призвал частные компании из стран – членов БРИКС сотрудничать с программой НЕПАД (Новое партнерство для развития Африки) [Zuma, 2011].

ЮАР часто называют «воротами» материка, и это, скорее всего, сыграло свою роль в принятии ЮАР в БРИКС. В своем выступлении в парламенте в июне 2011 г. Джейкоб Зума назвал членство в БРИКС укреплением «нашей позиции в качестве ворот в Африку» [Kornegay, Bohler-Muller, 2013, p. 407]. Важность этой аналогии была недавно подтверждена словами министра торговли и промышленности ЮАР Роба Дэвиса, назвавшего свою страну «движущим механизмом региональной интеграции и ее основным инвестором. Это ворота в регион, но не их привратник» [Joffe, 2015].

Вопросы престижа, очень хорошо сформулированные президентом Зумой, также сыграли свою роль: «Сегодня мы является равноправным партнером – строителем новой справедливой международной системы» [Zuma, 2011].

Важно также ответить и на еще один вопрос: почему страны – члены БРИК согласились на участие ЮАР? Эта страна была не единственной в (неофициальном) списке кандидатов, некоторые из которых представляют собой гораздо более сильные экономики. Так, объем ВВП Индонезии составлял в то время 847 млрд долл. США, Мексики – 11555 млрд, Турции – 773 млрд, Южной Кореи – 1116 млрд, а ЮАР – только 508 млрд [Центр гуманитарных технологий, 2015].

Очевидно, что объем ВВП не являлся главным критерием для приглашения ЮАР. Более важным, по всей вероятности, было желание иметь представителей БРИКС на всех континентах, для устранения географического разрыва. Например, на африканском континенте у ЮАР есть быстро прогрессирующий конкурент – Нигерия, которая через два года, в 2013 г., обогнала ЮАР по объему ВВП, составившему 488 млрд [Magnowski, 2014]. Однако были приняты во внимание и другие аргументы: ЮАР обладает отличной инфраструктурой, что делает ее действительно воротами в Африку, значение которых для мировой экономики является общепризнанным. Политическая нестабильность и растущая террористическая активность в Нигерии также не сыграли в ее пользу.

Помимо этого, важно отметить высокий моральный авторитет, которым ЮАР пользуется на международной арене после устранения апартеида и который она постоянно подтверждает, занимая активную позицию в миротворческих операциях и выступая в качестве посредника в конфликтах. Ярким примером этого является успешное содействие политическому урегулированию кризиса в Зимбабве, а также усилия, направленные на прекращение войны в регионе Дарфур в Судане и в Южном Судане.

Цели ЮАР в БРИКС

Присоединение к БРИКС было расценено многими в ЮАР как триумф внешней политики страны; однако не все разделяли это мнение, особенно среди представителей научного сообщества. Помимо мнения большинства, поддерживающего этот шаг, существуют две другие точки зрения. Первая – явно выраженное или скрытое отрицательное отношение. Так, например, по мнению двух ведущих экономистов – Милл-

за Соко и Мзукиси Кобо – озаглавивших свою статью, вышедшую в Mail и Guardian, «Создавая больше стен, чем кирпичей»[3], преобладающим чувством, сопровождавшим присоединение ЮАР к БРИКС, стало «оскорбление нашей национальной гордости» [Soko, Qobo, 2011]. Сторонники этого присоединения следуют идеям профессора Джозефа Ная-младшего – теоретика неолиберализма в международных отношениях, бывшего помощника министра обороны и председателя Национального разведывательного совета США, который изначально был критически настроен в отношении БРИК. Однако вскоре после саммита в Дурбане он оценил его «очевидный успех», но остался скептически настроенным, выразив свое отношение в названии статьи – «Кирпичи без цемента»[4] [Nye, 2013].

Нарния Болер-Мюллер из Исследовательского совета по гуманитарным наукам (HSRC) пишет: «Критики указывают на ряд несоответствий во внешней политике ЮАР и утверждают, что ее членство в БРИКС противоречит приверженности ЮАР международным нормам в области прав человека, так как ради достижения целей экономического роста и развития приходится идти на компромиссы» [Kornegay, Bohler-Muller, 2013, p. 368]. Однако реальность оказалась противоположной: ЮАР стала единственным членом БРИКС, поддержавшим печально известную Резолюцию 1973 Совета Безопасности ООН, и тем самым (хотя, конечно, непреднамеренно) способствовала грубым нарушениям прав человека в ходе агрессии НАТО в Ливии и позднее, вплоть до настоящего времени.

Такая «критика» отражала позицию тех, кто не хотел сближения ЮАР с «незападным миром». Но все страны – члены БРИКС стремятся сохранить хорошие, прочные отношения с Западом (и это не их вина, когда эти отношения иногда портятся, как в случае с Россией сегодня) и принадлежность Тсване к той или иной организации не может помешать развитию этого вектора внешней политики. В связи с этим в документе для обсуждения, подготовленном Департаментом международных отношений и сотрудничества, утверждается: «ЮАР будет продолжать развивать стратегическое партнерство с Севером... с целью мобилизовать поддержку развития африканского континента...» (цит. по: [Kornegay, Bohler-Muller, 2013, p. 413]). Президент Зума подтвердил эти приоритеты в своем обращении «О положении дел в стране» в 2015 г.: «... страны развитого Севера остаются важными стратегическими партнерами ЮАР, сотрудничество с которыми может способствовать развитию национальной и внешней политики нашей страны» [IOLnews, 2015].

С другой стороны, критика БРИКС была и до сих пор слышна со стороны «левых» или, скорее, «левацких» представителей политического спектра ЮАР, обвинявших группу в «субимпериализме» [Bond, 2013a, 2013b]. Профессор Университета Квазулу-Наталь Патрик Бонд даже называет ЮАР «заместителем шерифа» БРИКС [Bond, 2013b].

Каким образом внешняя политика ЮАР направлена на достижение целей БРИКС

В ЮАР академические исследования БРИКС координирует финансируемый государством Исследовательский совет по гуманитарным наукам. Накануне саммита БРИКС в Дурбане в 2013 г. правительство поручило HSRC создать Южноафриканский центр исследований БРИКС при поддержке Департамента международных отношений и со-

[3] Игра слов, см. сноску 2.
[4] Игра слов, см. сноску 2.

трудничества и Департамента высшего образования и профессиональной подготовки. В период председательства ЮАР в БРИКС в 2013–2014 гг. этот исследовательский центр нес ответственность за разработку повестки дня общего Совета исследовательских центров БРИКС, в частности за координацию разработки проекта долгосрочной концепции и стратегии развития БРИКС. Позже эта роль перешла по наследству Бразилии, но ученые из ЮАР продолжали играть в ней активную роль.

В прошлом году в состав HSRC вошел Институт Африки ЮАР (AISA), сыгравший ключевую роль в публикации «гигантской» (447 страниц!) книги «Укладка кирпичей[5] нового мирового порядка. От Екатеринбурга 2009 г. до Этеквини 2013 г.», созданной при участии ученых из всех пяти государств – членов БРИКС, включая пятерых российских коллег [Kornegay, Bohler-Muller, 2013].

Помимо AISA и HSRC, ряд других научных центров ЮАР также проводят исследования по проблематике БРИКС. Так, накануне саммита в Дурбане Южноафриканским институтом международных отношений (SAIIA) был выпущен отчет «БРИКС и новый мировой порядок: руководство для начинающих» [SAIIA, 2011b], а в августе прошлого года Центр по урегулированию конфликтов организовал семинар «ЮАР и БРИКС: прогресс, проблемы и перспективы», направленный на выработку рекомендаций по разработке политических мер[6].

В отличие от большинства других членов БРИКС, бо́льшую роль во внешней политике ЮАР играет парламент этой страны, в частности, Комитет по иностранным делам и Комитет по торговле и промышленности. Важное значение БРИКС для страны активно пропагандируется как исполнительной, так и законодательной властью. В частности, Министерство международных отношений и сотрудничества и его руководитель Маите Нкоана-Машабане, Министерство торговли и промышленности и его руководитель, профессор Роб Дэвис, а также другие государственные органы делают все возможное для извлечения максимальной выгоды для ЮАР от членства в БРИКС.

Так, на встрече, организованной бизнес-ассоциациями, представитель компании Gibb, занимающейся консалтингом в сфере инженерии, Ричард Фриз «отметил проблемы, с которыми сталкиваются строительные фирмы в конкурентной борьбе с гигантскими компаниями из стран – членов БРИК за получение контрактов на развитие инфраструктуры в Африке». Он выразил мнение тех, кто полагает, что присоединение к БРИКС будет содействовать проникновению на африканский рынок четырех других стран-членов, тем самым ЮАР создает себе конкуренцию на этом рынке. В ответ Нкоана-Машабане посоветовала представителям бизнеса использовать возможности, которые открывает для них членство ЮАР в БРИКС, вместо того чтобы сосредотачиваться на проблемах конкуренции с другими странами – членами БРИКС: «... время оценки достоинств членства уже прошло... Я хочу, чтобы мы уделили больше времени не перечислению проблем, а поиску способов получения максимальной отдачи от БРИКС», а бизнес не должен «тратить так много времени на разговоры о нашем невыгодном положении» [SAPFI, 2013].

В Официальном заявлении Департамента международных отношений и сотрудничества ЮАР зафиксированы следующие весьма амбициозные цели: «С помощью БРИКС ЮАР стремится к достижению, помимо прочего, следующих целей:

На национальном уровне: борьба с бедностью и неравенством и создание рабочих мест.

---

[5] Игра слов, см. сноску 2.

[6] Автор принимал участие в этом семинаре и в этой статье использует информацию из отчета о проведении семинара и обсуждений.

На региональном уровне: заручиться поддержкой со стороны партнеров по БРИКС... для продвижения африканской повестки дня и обеспечить максимально возможный уровень синергии между партнерами БРИКС в отношении их сотрудничества с Африкой.

На международном уровне: обеспечение более широкой поддержки реформирования международных финансовых институтов (МФИ), возрождения Дохийского раунда переговоров, а также реформы Организации Объединенных Наций (ООН), включая Совет Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН)».

В документе также выражена надежда на то, что сотрудничество между странами – членами БРИКС и Африкой «будет поддерживать усилия Африки по диверсификации и модернизации ее экономики за счет развития инфраструктуры, обмена знаниями, расширения доступа к технологиям, укрепление потенциала и инвестиций в человеческий капитал» [Department of Foreign Affairs, RSA, 2014a].

В какой степени оправдались надежды ЮАР?

В течение четырех первых лет своего членства ЮАР показала себя *неотъемлемой частью БРИКС, а не второсортным членом*. Это было подтверждено на пятом саммите БРИКС, прошедшем 26–27 марта 2013 г. в Дурбане, или, скорее, в Этеквини, потому что «старый» город стал частью этого муниципалитета с новым именем.

К сожалению, этот саммит не был надлежащим образом освещен нашими СМИ[7], которые сосредоточились на недоразумениях, произошедших между местными сотрудниками и охраной президента Российской Федерации, вместо того чтобы освещать более важные вопросы.

По мнению южноафриканских специалистов, результатом саммита стало расширение сферы сотрудничества с преимущественно экономического до сотрудничества в целях развития [Centre for Conflict Resolution, 2014]. Этот факт нашел отражение в решении, принятом пятеркой лидеров стран-членов, о создании Делового совета БРИКС, включающего наиболее крупных предпринимателей пяти стран, а также в поддержке реализации инфраструктурных проектов в Африке, провозглашенной в Этеквинской декларации и Плане действий[8].

Кроме того, в качестве вспомогательного мероприятия пятого саммита 26 марта 2013 г. в Дурбане была организована встреча Бизнес-форума БРИКС, созданного тремя годами ранее. В ней приняли участие ключевые представители деловых кругов [Fifth BRICS Summit, 2013].

Другим важным решением стало создание Совета исследовательских центров БРИКС, объединяющего научно-исследовательские учреждения пяти стран для обеспечения критического анализа и выработки рекомендаций по вопросам, связанным с политикой, проводимой лидерами стран БРИКС.

Предложенная Тсване главная тема саммита звучала следующим образом: «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». Помимо обсуждения этого вопроса на высшем уровне лидерами пяти государств, ЮАР органи-

[7] Тем не менее здесь вряд ли правомерно говорить о «наших СМИ»: по словам профессора Вячеслава Никонова, 62% из них принадлежат нероссийским гражданам и, следовательно, «...мы очень уязвимы для любых веяний, которые могут идти вразрез с нашими национальными интересами» [Российская газета, 2012]. Это верно и в отношении освещения проблематики БРИКС.

[8] eThekwini Declaration and Action Plan. Durban, South Africa. 27 March 2013. Режим доступа: http://www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/fifth-summit (дата обращения: 8.10.2014).

зовала также и отдельную встречу с участием глав континентальных и региональных организаций Африки. Таким образом, она открыто заявила о своей роли ведущей страны континента, даже если не все в Африке были готовы с этим согласиться[9].

Кроме того, участие в БРИКС предоставило ЮАР возможность *углубить и расширить двустороннее сотрудничество с остальными четырьмя странами-членами,* притом что, несмотря на повышенный интерес Тсване к БРИКС, «частный сектор в ЮАР, бизнес, а также научные круги по-прежнему были сосредоточены на развитии внешних связей с партнерами в Европе и США» [Centre for Conflict Resolution, 2014].

Индию и ЮАР традиционно связывают тесные отношения. Обе страны были колониями Великобритании, что привело к возникновению крупной индийской диаспоры в ЮАР, насчитывающей около 1,3 млн человек. В ней начал свою политическую карьеру Махатма Ганди, а Индийский национальный конгресс оказал влияние на создание Африканского национального конгресса (АНК). Индия оказывала активную поддержку АНК, а с 1967 г. в Дели был открыт офис АНК, первым руководителем которого был будущий министр иностранных дел ЮАР Альфред Нзо.

Современные отношения между ЮАР и Индией рассматриваются как «стратегическое партнерство», установленное в марте 1997 г. Помимо прочных политических связей, сотрудничество в сфере торговли также стало более интенсивным. Ежегодный рост объема двусторонней торговли составляет 30%. Однако торговый дисбаланс Тсване с Дели вырос в пользу последнего: примерно с 4 млрд рандов в 2011 г. до 23 млрд рандов в 2013 г. [Annual Tourism Performance Report, 2013].

Кроме БРИКС, ЮАР также развивает сотрудничество на новом поле – в рамках Ассоциации стран бассейна Индийского океана (IORA), ранее известной как Ассоциация регионального сотрудничества стран бассейна Индийского океана (IOR-ARC)[10].

Более сложной является история отношений ЮАР с Китаем. АНК установила связи с КНР еще в 1950-е годы, однако в условиях растущих китайско-советских разногласий Пекин, полагавший, что АНК находится в слишком близких отношениях с их конкурентом, на два десятилетия заморозил отношения с этой организацией. Эти обстоятельства сыграли свою роль, и установление дипломатических отношений с Пекином было отложено. Новое правительство унаследовало тесные связи прежнего режима с Тайванем и сохраняло их до января 1998 г. Однако ситуацию удалось быстро исправить, и сегодня Китай является самым крупным двусторонним торговым партнером ЮАР, товарооборот с которым растет не по дням, а по часам: в 2013 г. на долю ЮАР приходился 31% товарного оборота Пекина со всеми странами Африканского континента [Olsen, 2013]. Однако, как и в случае с Индией, торговые отношения ЮАР с Китаем характеризуются высоким уровнем дефицита для ЮАР, составившим в 2013 г. порядка 39 млрд рандов [Annual Tourism Performance Report, 2013]. Кроме того, ЮАР экспортирует в Китай в основном сырьевые товары, а импортирует промышленную продукцию.

Особенностью отношений ЮАР и Китая является интенсивный обмен визитами высших руководителей двух стран. Вступление ЮАР в БРИК обсуждалось и, можно сказать, было определено во время визита Джейкоба Зумы в Китай в августе 2010 г., во время которого была подписана Пекинская декларация об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой

[9] Я помню, как несколько лет назад Альфа Умар Конаре, в то время председатель комиссии Африканского союза, сказал нам, что «ЮАР не в достаточной мере представляет Африку».

[10] Indian Ocean Rim Association. Priority Areas. Режим доступа: http://www.iora.net/ (дата обращения: 10.01.2015).

и Южно-Африканской Республикой, а также ряд других двусторонних соглашений. Годом позже, в сентябре 2011 г., заместитель президента (Deputy President) ЮАР Кхалема Мотланте возглавил визит торговой делегации в Пекин. В ходе визита Банк развития Китая и Банк развития Южной Африки подписали соглашение на сумму 2,5 млрд долл. США. Страны также подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам геологических разработок и минеральных ресурсов [2Point6Billion.com, 2011].

Затем, в июле 2012 г. президент Зума возглавил делегацию ЮАР, включавшую министра международных отношений Маите Нкоана-Машабане, министра по делам президента Коллинза Чабане[11] и министра промышленности и торговли Роба Дэвиса, для участия в пятом Форуме сотрудничества Китай – Африка (FOCAC) в Пекине [SAPA, 2012].

В декабре 2014 г. президент Зума посетил Китай снова в компании министров и ста представителей бизнеса ЮАР [IOLnews, 2014]. Выступая в университете Цинхуа, он подчеркнул, что Китай помог его стране «ощутить себя частью семьи БРИКС». «Мы рассчитываем на эту крепкую дружбу, в том числе в рамках Юга и БРИКС, укрепляя наши отношения и продвигая нашу повестку дня по вопросам развития» [Zuma, 2014]. Он высоко оценил роль Китая в Африке: «Становление Китая как сильной державы дает шанс африканским странам освободиться от оков, унаследованных от колониального периода» [IOLnews, 2014].

Следует отметить также недавнее создание инфраструктуры сотрудничества между двумя странами, которая состоит из Двусторонней комиссии, включающей семь специфических секторальных подкомитетов (дипломатии, экономики и торговли, науки и технологий, образования, энергетики, полезных ископаемых, и обороны), Межведомственной совместной рабочей группы, а также Рамочных соглашений о сотрудничестве на 5-летний и 10-летний срок. Во время визита президента Зумы в Китай принимающая сторона заявила о готовности инвестировать и сотрудничать с ЮАР в таких секторах, как развитие инфраструктуры, экономики океана и «зеленой экономики», науки и техники, сельского хозяйства, окружающей среды, финансовой сферы и других важных секторов [Department of Foreign Affairs, RSA, 2014b].

Во время визита президента Зумы в Пекин обе стороны пришли к согласию по вопросу о незамедлительном создании и начале работы Нового банка развития БРИКС. Обращаясь к представителям Бизнес-форума ЮАР – Китай, Зума отметил: «В целях содействия экономическому развитию континента Южная Африка способна обеспечить такую деятельность Африканского регионального центра Банка (который будет создан в ЮАР), которая даст дополнительный импульс стратегическим отношениям, сложившимся между БРИКС и африканскими лидерами в 2013 г. в Дурбане. Мы будем сотрудничать с Китаем для того, чтобы штаб-квартира в Шанхае и Африканский региональный центр в Южной Африке были учреждены в соответствии с согласованными сроками. Ратификация соглашения об учреждении Банка является нашим приоритетом. ЮАР также организовала специальные комитеты для обеспечения начала работы Африканского регионального центра» [Ibid.].

Важной сферой экономики ЮАР является туризм, и роль Китая для ЮАР в этой области весьма значима: в период между 2010 и 2013 г. количество туристов из этой страны в ЮАР выросло более чем в 2 раза, с 68 тыс. до 152 тыс. [Annual Tourism Performance Report, 2013]; кроме того, в 2014 г. с целью развития культурных и образовательных связей между двумя странами в ЮАР были учреждены четыре Института Конфуция.

[11] Чабане трагически погиб в автомобильной катастрофе 15 марта 2015 г. в возрасте 55 лет.

История отношений ЮАР с Россией хорошо известна, а анализ современной ситуации наверняка потребует написания отдельной статьи. Вступление ЮАР в БРИКС, без сомнения, способствовало интенсификации этих отношений. Участие президента Путина в саммите в Дурбане сопровождалось двусторонним рабочим визитом в ЮАР. Этот визит, хотя и весьма краткий по продолжительности, был достаточен для подписания одного из ключевых документов – Совместной декларации об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, определившей условия двустороннего сотрудничества в различных областях, включая торговлю, инвестиции и гуманитарные акции [Petrakov, 2013].

В мае 2013 г. Зума совершил ответный визит в Сочи («летнюю столицу» России), а затем еще один официальный визит в Москву в августе 2014 г., за которым последовало подписание двустороннего рамочного соглашения о стратегическом сотрудничестве в ядерной области в сентябре 2014 г.

Однако торговые и культурные связи между ЮАР и Россией по-прежнему слабы по сравнению с прочными отношениями в политической сфере. Их развитию не способствует искаженная картина России, часто представляемая южноафриканскими СМИ и некоторыми учеными. Например, профессор Геррит Оливье (бывший, кстати, дипломатическим представителем «старого» режима Претории в Москве) рассматривает Россию как вариант «недемократического авторитарного режима» [Kornegay, Bohler-Muller, 2013, p. 411][12].

Отношения ЮАР и Бразилии стали активно развиваться в 2003 г., когда к власти пришел президент Луис Инасио Лула да Силва (2003–2011 гг.), совместно с президентом ЮАР Табо Мбеки сыгравший ключевую роль в создании Форума ИБСА (Индия, Бразилия и Южная Африка). Бразилия является крупнейшим торговым партнером ЮАР в Латинской Америке; объем товарооборота постоянно растет и в 2013 г. достиг 21 млрд рандов [Centre for Conflict Resolution, 2014]. Однако эти отношения были омрачены спором, инициированным Бразилией в 2012 г. в рамках Всемирной торговой организации после того, как ЮАР ввела антидемпинговые пошлины на импорт мяса домашней птицы из этой страны, который, к счастью, удалось разрешить в рамках ВТО [WTO, 2012].

Ряд бразильских компаний открыли офисы в ЮАР, которые служат в основном в качестве штаб-квартир для осуществления их деятельности в других африканских странах [Centre for Conflict Resolution, 2014]. В то же время появляются новые направления сотрудничества между ЮАР и Бразилией: например, ядерные технологии и оборонная промышленность. В частности, южноафриканская компания Denel, в сотрудничестве с бразильскими партнерами, в настоящее время разрабатывает ракету «воздух – воздух» A-Darter [Ibid.].

Преемник Лулы, действующий президент Бразилии Дилма Русеф, посетила ЮАР в ноябре 2011 г. для участия в пятом саммите ИБСА, а позднее – в марте 2013 г. – для участия в саммите БРИКС. Джейкоб Зума посетил Бразилию с ответным визитом в июле 2014 г. для участия в очередном саммите БРИКС, прошедшем в городе Форталеза [The Presidency RSA, 2014].

На этом саммите председательство в БРИКС перешло от ЮАР к Бразилии. По этому поводу президент ЮАР подчеркнул, что страна «в полном объеме» выполнила План действий Этеквини. В частности, ЮАР приняла ряд встреч на уровне министров стран – членов БРИКС, включая советников по вопросам национальной безопасно-

[12] Его глава в книге о БРИКС носит крайне обличительное название: «ЮАР в БРИКС: Новый партнер или обуза?» [Kornegay, Bohler-Muller, 2013, p. 399–417].

сти, торговли, министров финансов, сельского хозяйства, образования, здравоохранения, социального обеспечения, а также науки, технологий и инноваций [Department of Foreign Affairs RSA, 2014a].

С момента создания организации сотрудничество между странами – членами БРИКС постоянно расширяется и в настоящее время распространяется более чем на 30 различных тематических областей, начиная от здравоохранения и образования до науки и технологий. Однако, по крайней мере для ЮАР, финансовая и торговая повестка дня остаются наиболее важными. В этой сфере правительство ЮАР уделяет особое внимание созданию Нового банка развития (НБР) БРИКС. Вернувшись с бразильского саммита, Джейкоб Зума приветствовал его создание как «бессмертное наследие, которое изменит к лучшему облик мировой экономики и всех развивающихся стран» [SAnews, 2014a].

Тсване был удовлетворен решением о равном вкладе пяти стран-основательниц в стартовый капитал банка, установленный в размере 50 млрд долл. Хотя вопреки его планам штаб-квартира банка находится не в ЮАР, в Форталезе был достигнут компромисс об открытии первого регионального офиса в Йоханнесбурге.

По мнению южноафриканских специалистов, НБР потенциально может стать альтернативой Всемирному банку для финансирования важнейших инфраструктурных проектов. В своем заявлении, сделанном накануне саммита в Форталезе, министр торговли и промышленности Роб Дэвис сформулировал эту идею следующим образом: «На африканском континенте, он (НБР), безусловно, может сыграть очень важную роль в финансировании инфраструктурных проектов на всем континенте. Я думаю, особенно тех, которые связывают различные страны африканского континента и поддерживают региональную интеграцию» [Department of Foreign Affairs RSA, 2014a].

Специалисты также подчеркивают наличие в Африке инфраструктурного разрыва (разницы между уровнем спроса на инфраструктуру и объема инвестиций), который составляет порядка 35 млрд долл. [Centre for Conflict Resolution, 2014]. Но в то же время они обеспокоены тем, начнет ли НБР функционировать к 2016 г., как это было запланировано, учитывая, что его начальный капитал в 50 млрд долл. должен аккумулироваться в течение семи лет, когда каждый член БРИКС выплачивает 20% своего вклада (2 млрд долл.) заранее оговоренными долями в течение этого периода, в то время как остальные 80% (8 млрд долл.) составят «резервный капитал» (залоговый фонд, который будет обеспечен только в случае необходимости) [Centre for Conflict Resolution, 2014].

Мнения представителей научного сообщества и СМИ в вопросах относительно того, в какой степени НБР может иметь реальное влияние на изменение формата сотрудничества в области развития через разработку «более конкретной альтернативной стратегии, способной бросить вызов доминирующему подходу Всемирного банка» [Ibid.], расходятся. Необходима большая внутренняя сплоченность, о чем свидетельствует тот факт, что «пять стран БРИКС не смогли договориться о выборе единого кандидата для занятия руководящих должностей в Международном валютном фонде и Всемирном банке» [Ibid.].

ЮАР также поддержала создание Фонда чрезвычайного резерва (CRA) БРИКС, окончательное решение по которому было принято на саммите в Форталезе в 2014 г. Тем не менее следует отметить, что объем этого фонда составит только 100 млрд долл., по сравнению с 806 млрд долл. резерва МВФ, в то время как совокупные валютные резервы стран – членов БРИКС составляют порядка 5,2 трлн [Stuenkel, 2013].

Значительный прогресс достигнут в области увеличения объемов торговли в самой зоне БРИКС. В соответствии с официальными статистическими данными ЮАР,

ее общий объем торговли со странами БРИКС в 2013 г. составил 380,4 млрд рандов, что на 27,5% выше, чем показателя предыдущего года – 298,2 млрд рандов. Общий объем торговли с Индией существенно увеличился с 68,3 млрд рандов в 2012 г. до 80,8 млрд рандов в 2013 г., что соответствует росту в 18,3%. Китай остается крупнейшим двусторонним торговым партнером ЮАР: общий объем торговли вырос с 204,6 млрд рандов в 2012 г. до 270,1 млрд рандов в 2013 г., что соответствует росту в 32,01%. Общий объем торговли с Российской Федерацией увеличился с 5,1 млрд рандов в 2012 г. до 7,5 млрд рандов в 2013 г., что соответствует росту в 47,06%, а с Бразилией – с 20,1 млрд рандов в 2012 г. до 21,8 млрд рандов в 2013 г., т.е. на 8,46% [SAnews, 2014b].

ЮАР надеется, что структуры, созданные в рамках БРИКС в этих областях, будут работать более эффективно. В своем обращении «О положении дел в стране» 2014 г. президент Зума заявил: «Благодаря деятельности Контактной группы БРИКС по экономическим и торговым вопросам (CGETI) мы будем и в дальнейшем развивать партнерские отношения со странами – членами БРИКС в сфере экономического развития, торговли и инвестиций» [SABC, 2014]. Накануне саммита в Форталезе эта группа разработала пакет рекомендаций для министров торговли стран блока, направленных на увеличение добавленной стоимости экспорта в торговой зоне БРИКС. Эти рекомендации были разработаны на основании совместного исследования, проведенного во время председательства ЮАР в 2013–2014 гг. Министры одобрили результаты исследования, но «поручили CGETI продолжить работу над рекомендациями» [BRICS Information Centre, 2014].

Укрепление своей позиции по вопросам поддержания мира и безопасности – это еще одно важное направление политики ЮАР, связанное с ее членством в БРИКС. По состоянию на сегодняшний день вопросы, связанные с обороной, не были освещены в документах БРИКС (кроме встреч должностных лиц, отвечающих за вопросы безопасности), однако их потенциальную значимость невозможно переоценить, что подтверждают исследования, проведенные в ЮАР. В статье «От БРИК к БРИКС и вооруженные силы ЮАР» Антон Крюгер, консультант Института по изучению проблем безопасности в Претории, отмечает, что ЮАР необходимо увеличить расходы на оборону, чтобы находиться в равных условиях с другими членами этой группы. Наряду с обязательствами по поддержанию мира, принятыми ЮАР в рамках Африканского союза, автор особо подчеркивает ее уникальное положение «на пересечении трех основных судоходных маршрутов с Запада на Восток». По его мнению, этот факт, а также ресурсы ЮАР «позволят БРИКС наиболее успешно конкурировать с “Группой семи” в решении проблем глобального масштаба» [Kruger, 2011].

Между тем сегодня внимание южноафриканских специалистов приковано к ООН и роли членов БРИКС в ней. В 2011 г. сложилась уникальная ситуация, когда к двум постоянным членам Совета Безопасности ООН – России и Китаю – присоединились ЮАР, Индия и Бразилия. Однако, по мнению южноафриканских специалистов, эта возможность «сотрудничать по вопросам, представляющим взаимный интерес, с целью обладания большим влиянием в вопросах международной безопасности, а также поставить под вопрос господство США, Франции и Великобритании в Совете» была упущена, а «ответ стран БРИКС на кризис, с которым столкнулся Совет Безопасности ООН в 2011 г., в частности в связи с ситуацией в Ливии, поставил серьезный вопрос о способности блока выработать единую внешнеполитическую позицию» [Piconne, Alinikoff, 2012].

В ЮАР признается (в неформальной форме даже правительственными чиновниками), что страна совершила ошибку, проголосовав за принятие Резолюции 1973

Совета Безопасности ООН, санкционировавшей военное вмешательство в Ливии. Сходным образом в России признается (опять-таки, в основном неофициально), что Д. Медведев, занимавший в то время пост президента, также совершил ошибку, отказавшись использовать право вето. По заявлению Эбрахима Эбрахима, бывшего в то время заместителем министра по международным связям и сотрудничеству ЮАР, «в случае с Резолюцией 1973 многие страны, включая Южную Африку, чувствовали себя обманутыми западными державами» [SAIIA, 2011a].

То, каким образом Резолюция 1973 была приведена в исполнение, и политика НАТО, направленная на смену режима, породили у правительства ЮАР ощущение предательства со стороны Великобритании, Франции и США, которое в будущем может удержать ЮАР от поддержки других резолюций ООН, предложенных этими странами.

Существуют разногласия в позициях стран – членов БРИКС по инициативе ООН «Ответственность по защите» (Responsibility to protect, R2P). В то время как ЮАР скорее готова поддержать эту идею, уже содержавшуюся, правда, в несколько отличной формулировке, в Учредительном акте Африканского союза, Китай и Индия являются убежденными сторонниками принципа невмешательства и противниками внешнего военного вмешательства. Бразилия, в свою очередь, предложила новую и очень интересную концепцию «ответственности во время защиты» (Responsibility while protecting, RwP), которую поддержала ЮАР [Centre for Conflict Resolution, 2014].

Критическое отношение к R2P усилилось в ЮАР после так называемого «расширения миссии» в Ливии в 2011 г., когда НАТО злоупотребила своей властью в рамках Резолюции 1973 с целью «смены режима» Муаммара Каддафи [Ibid., p. 21]. Южная Африка, так же как и Бразилия, Индия и Китай, выступила против введения санкций в отношении России в 2014 г. В ЮАР этот шаг был расценен как «возможность усиления единства с целью противостояния враждебному отношению Запада к одному из членов БРИКС» [Ibid.].

В принятой в Форталезе совместно с другими членами БРИКС декларации ЮАР подчеркивает «необходимость развивать, защищать и соблюдать права человека, основываясь на принципе неселективности, неполитизированности и конструктивности, при отсутствии двойных стандартов» [Ibid., p .22].

ЮАР играет активную роль в миротворческих операциях в Африке. Видя проблемы в вопросе создания Африканских сил постоянной готовности, с 2013 г. ЮАР принимает участие в создании на временной основе Африканских сил немедленного реагирования на кризисные ситуации (ACIRC). В этой связи следует отметить, что в ходе недавнего визита президента Зумы в Пекин «президент КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай готов оказать помощь Африканскому союзу в его миротворческих миссиях, а также предоставить ресурсы для миротворческих механизмов на континенте, в особенности для Африканских сил быстрого реагирования» [Department of Foreign Affairs RSA, 2014b].

Как и другие страны – члены БРИКС, ЮАР полностью отдает себе отчет в невозможности «создания лучшего мира» (используя слова посла Мандиси Мпахлуа) без реформирования «институтов глобального управления, находящихся под контролем Запада», даже если они «необязательно достигают полного консенсуса в отношении того, каким образом следует изменить архитектуру глобального управления» [Centre for Conflict Resolution, 2014].

В ЮАР горячо обсуждается важный вопрос, должны ли страны – члены БРИКС «поддерживать статус-кво или принять на себя роль акторов-ревизионистов, стремящихся к преобразованию мирового порядка», не говоря уже о «третьем, гораздо более

критическом взгляде на страны – члены БРИКС как группу “субимпериалистических” пособников, действующих в рамках системы, контролируемой западными странами» [Centre for Conflict Resolution, 2014, p. 25].

Как отмечалось ранее, точки зрения стран – членов БРИКС в отношении избрания высших должностных лиц МВФ и ВБ не совпали. В случае с МВФ в 2011 г. ЮАР выступила против избрания на основе гражданства (в конце концов гражданка Франции сменила на посту гражданина той же страны), а в случае Всемирного банка в 2012 г. ЮАР и Бразилия безуспешно поддержали министра финансов Нигерии Нгози Оконджо-Ивеала, в то время как Россия в открытой форме, а Китай и Индия более осторожно поддержали победившего кандидата-американца Джима Ена Кима. Год спустя БРИКС удалось прийти к более согласованному мнению, когда посол Бразилии в ВТО Роберто Азеведо был избран ее генеральным директором.

В то время как создание Нового банка развития и Фонда чрезвычайного резерва были с радостью встречены в ЮАР, многие сомневаются в их способности уменьшить зависимость от Всемирного банка и МВФ. В частности, высказывается критика в отношении того факта, что этот Фонд позволяет странам-членам занимать только 30% от их квоты (что составляет 3 млрд долл. в случае ЮАР), а за дополнительными средствами они вынуждены обратиться к МВФ [Centre for Conflict Resolution, 2014].

И правительство, и «гражданское общество» ЮАР недовольны крайне медленными темпами реформирования ООН, особенно Совета Безопасности. ЮАР надеется получить место постоянного члена Совета Безопасности, так же как Индия и Бразилия, но их стратегии достижения этой цели различаются. Индия и Бразилия, наряду с Германией и Японией, образовали так называемую «Группу четырех» для взаимной поддержки своих кандидатур. ЮАР, в свою очередь, связана соглашением, достигнутым африканскими странами в 2005 г. в Эзулвини, вследствие чего вынуждена поддерживать нереальное требование учреждения двух дополнительных постоянных членов с правом вето, представляющих африканский континент, хотя наряду с Нигерией она настаивает на отмене этого требования [Ibid., p. 26–27].

Существует еще один вопрос, широко обсуждающийся в ЮАР в отношении БРИКС, – его связь с ИБСА. В своем заявлении о приглашении ЮАР присоединиться к БРИК министр Нкоана-Машабане отметила: «Мы считаем, что ИБСА станет более сбалансированной и более сильной, когда ЮАР станет членом БРИКС. Мы по-прежнему убеждены, что различные внешнеполитические цели и интересы ЮАР допускают ее одновременное членство в обеих группах (ИБСА и БРИКС). Мы убеждены, что мандаты БРИКС и ИБСА хорошо дополняют друг друга» [Department of Foreign Affairs RSA, 2010].

Однако не все, как в ЮАР, так и за ее пределами, настолько уверены в этом. В частности, наблюдается тенденция противопоставлять трех членов ИБСА, разделяющих «общие демократические принципы», «авторитарным» Китаю и России[13]. Более обоснованным является утверждение, что ИБСА как организация с большим стажем, предоставляет «своим членам рамочную структуру для сотрудничества в целом ряде областей – от здравоохранения и образования до обороны» (Записи автора). Однако расширение «отраслевого» сотрудничества в рамках БРИКС предполагает определенную степень дублирования и повышает вероятность распада форума ИБСА. Тем не менее

[13] Когда этот вопрос был поднят на семинаре в Тсване, я вынужден был напомнить его участникам, что для получения визы для участия в конференции в одной из стран ИБСА мне потребовалось получить от организаторов копию разрешения Министерства внутренних дел этой страны на проведение этой конференции, что было бы немыслимо в России; и что почти 1/3 депутатов парламента этой страны привлекались к уголовной ответственности.

в ЮАР по-прежнему преобладает мнение, что БРИКС и ИБСА не противоречат, а дополняют друг друга.

Обсуждая перспективы БРИКС, южноафриканские ученые говорят о необходимости создания Нового банка развития «в противовес институтам Бреттон-Вудской системы» для сохранения своей приверженности принципам «отсутствия обусловленности и невмешательства в процесс выработки политических решений стран-заемщиков» [Department of Foreign Affairs RSA, 2010]. Еще одна важная рекомендация связана с необходимостью участия неправительственных организаций, помимо аналитических центров БРИКС, которые должны внести свой вклад в дискуссию по вопросам развития, изменения климата и прав человека, в настоящее время находящуюся под влиянием западных ученых [Centre for Conflict Resolution, 2014].

В этом отношении следует отметить активную (и реалистичную) позицию крупнейшей федерации профсоюзов, COSATU, в отношении членства ЮАР в БРИКС: «С одной стороны, развитие БРИКС потенциально может склонить чашу весов на сторону Юга, а также способствовало появлению возможностей региональной интеграции, не основанных на неолиберальной модели. Однако в то же время она способствовала выходу транснациональных корпораций, базирующихся в этих странах, на внешние рынки. Эти реалии требуют безотлагательного, более глубокого обсуждения нашего понимания архитектуры империализма, особенно в свете роли капитала ЮАР на африканском континенте» [COSATU, 2012]. ЮАР приняла Форум профсоюзных организаций БРИКС, прошедший в Дурбане в марте 2013 г. [COSATU, 2013].

Вызовы, стоящие перед БРИКС

ЮАР действительно позже остальных вступила в БРИКС, но выражение «последний по очереди, но не по важности» адекватно характеризует ее роль в этой организации. Доказательством этому служит не только успешное проведение саммита в Дурбане, но и результаты деятельности южноафриканских государственных, академических, деловых и других структур.

Однако ожидать немедленных ощутимых выгод членства в БРИКС для ЮАР было бы ошибкой. Развитие секторного сотрудничества, в частности создание и введение в действие финансовых институтов БРИКС, требует много времени и усилий, но в любом случае этот процесс продвигается. В настоящий момент пяти странам удалось смягчить существующие и возникающие противоречия и найти общий подход к решению основных политических и экономических проблем. Важным «побочным эффектом» этого членства стало укрепление отношений ЮАР с четырьмя ведущими странами – лидерами в своих регионах.

ЮАР активно участвует в подготовке 7-го саммита БРИКС, который пройдет в июле 2015 г. в Уфе, и есть все основания ожидать от нее интересных дискуссий и продуктивного вклада в принятие решений саммита.

Литература

Российская газета (2012) Выбор после выборов. 22 марта. Режим доступа: http://www.rg.ru/2012/03/22/vybor.html (дата обращения: 01.04.2015).

Центр гуманитарных технологий (2015) Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта. Режим доступа: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info (дата обращения: 01.04.2015).

2Point6Billion.com (2011) China Looking to Enhance Ties with South Africa. Investment News and Commentary from Emerging Markets in Asia - China, India and ASEAN. 3 October. Режим доступа: http://www.2point6billion.com/news/2011/10/03/china-looking-to-enhance-ties-with-south-africa-10252.html#sthash.py0xWKn1.dpuf (дата обращения: 01.04.2015).

Annual Tourism Performance Report (2013) South Africa's Department of Tourism. Strategic Research Unit, 2013//Annual Tourism Performance Report, p. 19. Режим доступа: http://www.southafrica.net/research/en/landing/research-home (дата обращения: 20.01.2015).

Bond P. (2013a) So, Are Brics 'Sub-imperialists'? // ZNet. 30 March. Режим доступа: http://www.zcommunications (дата обращения: 01.04.2015).

Bond P. (2013b) Subimperialism as Lubricant of Neoliberalism: South African 'Deputy Sheriff' Duty within BRICS. Presentation at the University of California-Santa Barbara Global Studies conference. 23 February.

BRICS Information Centre (2014) Joint Communiqué of the Meeting of BRICS Trade Ministers. Fortaleza, Brazil. 14 July. Режим доступа: http://www.brics.utoronto.ca/. The Communiqué was endorsed by the summit (дата обращения: 01.04.2015).

Centre for Conflict Resolution (2014) South Africa and the BRICS: Progress, Problems, and Prospects. Policy Advisory Group Seminar Report. Cape Town.

Cheng Guangjin (2014) Visiting Minister Makes Case for South Africa to Join 'BRIC'. Режим доступа: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2010-02/27/content_9512440.htm (дата обращения: 01.04.2015).

COSATU (2012) Political Report to the COSATU 11th National Congress. Режим доступа: http://www.cosatu.org.za/docs/reports/2012/polrep.pdf (дата обращения: 01.04.2015).

COSATU (2013) Declaration of the Second BRICS Trade Union Forum. 25 March. Режим доступа: http://www.cosatu.org.za/show.php?ID=7103 (дата обращения: 01.04.2015).

Department of Foreign Affairs RSA (2010) Minister Nkoana-Mashabane on SA Full Membership of BRICS. International Relations and Cooperation Department. 24 December. Режим доступа: http://www.dfa.gov.za/docs/2010/brics1224.html (дата обращения: 10.01.2015).

Department of Foreign Affairs RSA (2014a) President Zuma Arrives in Fortaleza, Brazil for the BRICS Summit. Режим доступа: http://www.dfa.gov.za/docs/2014/brics0714.html (дата обращения: 10.01.2015).

Department of Foreign Affairs RSA (2014b) President Zuma Lauds China Visit. 6 December. Режим доступа: http://www.dfa.gov.za/docs/2014/chin1208.html (дата обращения: 10.01.2015).

Fifth BRICS Summit (2013) Joint Statement of the BRICS Business Forum. Режим доступа: http://www.brics5.co.za/joint-statement-of-the-brics-business-forum-2013/(дата обращения: 10.01.2015).

IOLnews (2014) Zuma call China Anti-colonial Force. 5 December. Режим доступа: http://www.iol.co.za/news/politics/zuma-call-china-anti-colonial-force-1.1791561 (дата обращения: 01.04.2015).

IOLnews (2015) State of the Nation Address by His Excellency Jacob G. Zuma, President of the Republic of South Africa on the Occasion of the Joint Sitting of Parliament. Режим доступа: http://www.iol.co.za/news/sona-zuma-s-full-speech-1.1817372#.VPxboOG692Q (дата обращения: 01.04.2015).

Joffe H. (2015) World Economic Forum: SA's Team Effort//Financilal Mail. 29 January. Режим доступа: http://www.financialmail.co.za/features/2015/01/29/world-economic-forum-sas-team-effort (дата обращения: 01.04.2015).

Kornegay F., Bohler-Muller N. (eds) (2013) Laying the BRICS of a New Global Order. From Yeakaterinburg 2009 to eThekwini 2013. Africa Institute of South Africa. Pretoria.

Kruger A. (2011) From BRIC to BRICS and South Africa's military // News on ISS Africa. 27 May. Режим доступа: http://www.iss.co.za/iss_today.php?ID=1289 (дата обращения: 01.04.2015).

Magnowski D. (2014) Nigerian Economy Overtakes South Africa's on Rebased GDP. Режим доступа: http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-04-06/nigerian-economy-overtakes-south-africa-s-on-rebased-gdp (дата обращения: 01.04.2015).

Mandela N. (1993) South African Foreign Policy // Foreign Affairs. Vol. 72. No. 5. November – December. Режим доступа: http://www.anc.org.za/show.php?id=4113 (дата обращения: 01.04.2015).

Mpahlwa M. (2011) South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa. Peoples' Friendship University, Moscow, 18 May.

Nye J. (2013) BRICS without Mortar // Project Syndicate. 2 April. Режим доступа: http://www.project-syndicate.org/commentary/why-brics-will-not-work-by-joseph-s--nye/russian (дата обращения: 01.04.2015).

Olsen K. (2013) New Leader's African Trip Highlights China's Influence on Continent. Режим доступа: http://www.bdlive.co.za/africa/africanbusiness/2013/03/21/new-leaders-african-trip-highlights-chinas-influence-on-continent (дата обращения: 01.04.2015).

Petrakov M. (2013) Working Visit of the President of the Russian Federation Mr Vladimir V. Putin to the Republic of South Africa//Embassy of the Russian Federation in the Republic of South Africa. 29 April. Режим доступа: http://www.russianembassy.org.za/billaterial/Visit1.html (дата обращения: 01.04.2015).

Piccone T., Alinikoff E. (2012) Zuma Call China Anti-colonial Force Rising Democracies Take On Russia and China // The National Interest. 17 February. Режим доступа: http://nationalinterest.org/commentary/rising-democracies-take-russia-china-6525 (дата обращения: 01.04.2015).

SABC (2014) President Jacob Zuma's SONA 2014 Speech. Режим доступа: www.sabc.co.za/news/a/0b94e7804467b878af3aefe72be9bc83/President-Jacob-Zumas-SONA-2014-speech-20141706 (дата обращения: 01.04.2015).

SAFPI (2013) BRICS: Minister Scolds Small-time Business. Режим доступа: http://www.safpi.org/news/article/2013/brics-minister-scolds-small-time-business (дата обращения: 01.04.2015).

SAIIA (2011a) Lecture by Deputy Minister of International Relations and Cooperation, Ebrahim Ebrahim, on the occasion of the Speakers Meeting at the South African Institute of International Affairs. 22 July. Режим доступа: http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2011/ebra0722.html (дата обращения: 01.04.2015).

SAIIA (2011b) The BRICS and the New World Order: A Beginner's Guide. Режим доступа: http://www.saiia.org.za/news/the-brics-and-the-new-world-order-a-beginners-guide (дата обращения: 01.04.2015).

SAnews (2014a) BRICS Development Bank to Change Global Economics. Режим доступа: http://www.sanews.gov.za/south-africa/brics-development-bank-change-global-economics (дата обращения: 01.04.2015).

SAnews (2014b) Pres Zuma in Fortaleza for BRICS Summit. Режим доступа: http://www.sanews.gov.za/south-africa/pres-zuma-fortaleza-brics-summit (дата обращения: 01.04.2015).

SAPA (2012) Zuma Jets off to China for Partnership Talks // Mail & Guardian. 18 July. Режим доступа: http://mg.co.za/article/2012-07-18-59-zuma-jets-off-to-china (дата обращения: 01.04.2015).

Soko M, Qobo M. (2011) Creating more walls than Brics // Mail and Guardian. 7 January.

Stuenkel O. (2013) The Politics of the BRICS Currency Reserve Arrangement (CRA) // GEGAfrica. 16 May. Режим доступа: http://www.gegafrica.org/brics-blog/the-politics-of-the-brics-contingency-reserve-arrangement-cra (дата обращения: 01.04.2015).

The Presidency RSA (2014) President Zuma Concludes a Successful Working Visit to Brazil. Режим доступа: http://www.thepresidency.gov.za/pebble.asp?relid=17731 (дата обращения: 01.04.2015).

WTO (2012) Dispute DS439: South Africa – Anti-Dumping Duties on Frozen Meat of Fowls from Brazil (Complainant: Brazil). Режим доступа: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm (дата обращения: 01.04.2015).

Zuma J. (2011) Address by President Jacob Zuma to the Plenary of the Third BRICS Leaders Meeting. Sanya, Hainan Island, People's Republic of China. 14 April. Режим доступа: http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2011/jzuma0414a.html (дата обращения: 01.04.2015).

South Africa in the BRICS: Last but not Least

V. Shubin

Vladimir Shubin – Professor, Principal Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, PhD (Honoris Causa), University of the Western Cape (South Africa); 30/1, Spiridonovka Street, 123001 Moscow, Russian Federation; E-mail: vlgs@yandex.ru

Abstract

South Africa joined the BRICS in 2011, two years after the establishment of this group. This step was consonant with the main principles of the country's foreign policy expressed by its first democratic government. South Africa regarded the group as an association of like-minded independent countries, a political and moral force for changing the world. However, by admitting a leading African country, the four first members of the BRICS wanted to overcome the geographical divide and include a country that enjoys a high moral authority and plays important role in peacekeeping and mediating conflicts. Through the BRICS, South Africa wanted to achieve various goals: addressing poverty, inequality and job creation at home; gaining synergic support from BRICS partners to Africa; and obtaining increased support for the reform of international financial institutions and the United Nations. This article analyzes to what extent those plans have been realized during the first four years of South Africa's membership in the BRICS and concludes that, all in all, South Africa is the last but not the least member.

Key words: South Africa, BRICS, IBSA, foreign policy, United Nations, New Development Bank, trade, peace and security

References

2Point6Billion.com (2011) *China Looking to Enhance Ties with South Africa*. Investment News and Commentary from Emerging Markets in Asia – China, India and ASEAN. 3 October. Available at: http://www.2point6billion.com/news/2011/10/03/china-looking-to-enhance-ties-with-south-africa-10252.html#sthash.py0xWKn1.dpuf (accessed 01 April 2015).

Annual Tourism Performance Report (2013) South Africa's Department of Tourism. Strategic Research Unit, 2013. *Annual Tourism Performance Report*, p. 19. Available at: http://www.southafrica.net/research/en/landing/research-home (accessed 01 April 2015).

Bond P. (2013a) So, Are Brics 'Sub-imperialists'? *ZNet*. 30 March. Available at: http://www.zcommunications (accessed 01 April 2015).

Bond P. (2013b) *Subimperialism as Lubricant of Neoliberalism: South African 'Deputy Sheriff' Duty within BRICS*. Presentation at the University of California-Santa Barbara Global Studies conference. 23 February.

BRICS Information Centre (2014) *Joint Communiqué of the Meeting of BRICS Trade Ministers*. Fortaleza, Brazil. 14 July. Available at: http://www.brics.utoronto.ca/. The Communiqué was endorsed by the summit (accessed 01 April 2015).

Centr gumanitarnyh tehnologij (2015) *Rejting stran mira po urovnju valovogo vnutrennego produkta [GDP Countries Rating*]. Available at: http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info (accessed 01 April 2015).

Centre for Conflict Resolution (2014) *South Africa and the BRICS: Progress, Problems, and Prospects*. Policy Advisory Group Seminar Report. Cape Town.

Cheng Guangjin (2014) *Visiting Minister Makes Case for South Africa to Join 'BRIC'*. Available at: http://www.chinadaily.com.cn/cndy/2010-02/27/content_9512440.htm (accessed 01 April 2015).

COSATU (2012) *Political Report to the COSATU 11th National Congress*. Available at: http://www.cosatu.org.za/docs/reports/2012/polrep.pdf (accessed 01 April 2015).

COSATU (2013) *Declaration of the Second BRICS Trade Union Forum*. 25 March. Available at: http://www.cosatu.org.za/show.php?ID=7103 (accessed 01 April 2015).

Department of Foreign Affairs RSA (2010) *Minister Nkoana-Mashabane on SA Full Membership of BRICS. International Relations and Cooperation Department*. 24 December. Available at: http://www.dfa.gov.za/docs/2010/brics1224.html (accessed 01 April 2015).

Department of Foreign Affairs RSA (2014a) *President Zuma Arrives in Fortaleza, Brazil for the BRICS Summit*. Available at: http://www.dfa.gov.za/docs/2014/brics0714.html (accessed 01 April 2015).

Department of Foreign Affairs RSA (2014b) *President Zuma Lauds China Visit*. 6 December. Available at: http://www.dfa.gov.za/docs/2014/chin1208.html (accessed 01 April 2015).

Fifth BRICS Summit (2013) *Joint Statement of the BRICS Business Forum*. Available at: http://www.brics5.co.za/joint-statement-of-the-brics-business-forum-2013/ (accessed 01 April 2015).

IOLnews (2014) *Zuma call China Anti-colonial Force*. 5 December. Available at: http://www.iol.co.za/news/politics/zuma-call-china-anti-colonial-force-1.1791561 (accessed 01 April 2015).

IOLnews (2015) *State of the Nation Address by His Excellency Jacob G. Zuma, President of the Republic of South Africa on the Occasion of the Joint Sitting of Parliament*. Available at: http://www.iol.co.za/news/sona-zuma-s-full-speech-1.1817372#.VPxboOG692Q (accessed 01 April 2015).

Joffe H. (2015) World Economic Forum: SA's Team Effort. *Financilal Mail*. 29 January. Available at: http://www.financialmail.co.za/features/2015/01/29/world-economic-forum-sas-team-effort (accessed 01 April 2015).

Kornegay F. and Bohler-Muller N. (eds) (2013) *Laying the BRICS of a New Global Order. From Yeakaterinburg 2009 to eThekwini 2013*. Africa Institute of South Africa. Pretoria.

Kruger A. (2011) From BRIC to BRICS and South Africa's military. *News on ISS Africa*. 27 May. Available at: http://www.iss.co.za/iss_today.php?ID=1289 (accessed 01 April 2015).

Magnowski D. (2014) *Nigerian Economy Overtakes South Africa's on Rebased GDP*. Available at: http://www.bloomberg.com/news/articles/2014-04-06/nigerian-economy-overtakes-south-africa-s-on-rebased-gdp (accessed 01 April 2015).

Mandela N. (1993) South African Foreign Policy. *Foreign Affairs*, vol. 72, no 5. November-December. Available at: http://www.anc.org.za/show.php?id=4113 (accessed 01 April 2015).

Mpahlwa M. (2011) *South Africa's Accession to BRICS: its Relevance for Today's Global Agenda*. Statement by Ambassador Mandisi Mpahlwa of South Africa. Peoples' Friendship University, Moscow, 18 May.

Nye J. (2013) *BRICS without Mortar. Project Syndicate*. 2 April. Available at: http://www.project-syndicate.org/commentary/why-brics-will-not-work-by-joseph-s--nye/russian (accessed 01 April 2015).

Olsen K. (2013) *New Leader's African Trip Highlights China's Influence on Continent*. Available at: http://www.bdlive.co.za/africa/africanbusiness/2013/03/21/new-leaders-african-trip-highlights-chinas-influence-on-continent (accessed 01 April 2015).

Petrakov M. (2013) *Working Visit of the President of the Russian Federation Mr Vladimir V. Putin to the Republic of South Africa*. Embassy of the Russian Federation in the Republic of South Africa. 29 April. Available at: http://www.russianembassy.org.za/billaterial/Visit1.html (accessed 01 April 2015).

Piccone T. and Alinikoff E. (2012) Zuma Call China Anti-colonial Force Rising Democracies Take On Russia and China. *The National Interest*. 17 February. Available at: http://nationalinterest.org/commentary/rising-democracies-take-russia-china-6525 (accessed 01 April 2015).

Rossijskaja gazeta (2012) *Vybor posle vyborov [Choice After the Elections*]. 22 March. Available at: http://www.rg.ru/2012/03/22/vybor.html (accessed 01 April 2015).

SABC (2014) *President Jacob Zuma's SONA 2014 Speech*. Available at: www.sabc.co.za/news/a/0b94e7804467b878af3aefe72be9bc83/President-Jacob-Zumas-SONA-2014-speech-20141706 (accessed 01 April 2015).

SAFPI (2013) *BRICS: Minister Scolds Small-time Business*. Available at: http://www.safpi.org/news/article/2013/brics-minister-scolds-small-time-business (accessed 01 April 2015).

SAIIA (2011a) *Lecture by Deputy Minister of International Relations and Cooperation, Ebrahim Ebrahim, on the occasion of the Speakers Meeting at the South African Institute of International Affairs*. 22 July. Available at: http://www.dfa.gov.za/docs/speeches/2011/ebra0722.html (accessed 01 April 2015).

SAIIA (2011b) *The BRICS and the New World Order: A Beginner's Guide*. Available at: http://www.saiia.org.za/news/the-brics-and-the-new-world-order-a-beginners-guide (accessed 01 April 2015).

SAnews (2014a) *BRICS Development Bank to Change Global Economics*. Available at: http://www.sanews.gov.za/south-africa/brics-development-bank-change-global-economics (accessed 01 April 2015).

SAnews (2014b) *Pres Zuma in Fortaleza for BRICS Summit*. Available at: http://www.sanews.gov.za/south-africa/pres-zuma-fortaleza-brics-summit (accessed 01 April 2015).

SAPA (2012) Zuma Jets off to China for Partnership Talks. *Mail & Guardian*. 18 July. Available at: http://mg.co.za/article/2012-07-18-59-zuma-jets-off-to-china (accessed 01 April 2015).

Soko M. and Qobo M. (2011) Creating more walls than Brics. *Mail and Guardian*. 7 January.

Stuenkel O. (2013) The Politics of the BRICS Currency Reserve Arrangement (CRA). *GEGAfrica*. 16 May. Available at: http://www.gegafrica.org/brics-blog/the-politics-of-the-brics-contingency-reserve-arrangement-cra (accessed 01 April 2015).

The Presidency RSA (2014) *President Zuma Concludes a Successful Working Visit to Brazil*. Available at: http://www.thepresidency.gov.za/pebble.asp?relid=17731 (accessed 01 April 2015).

WTO (2012) *Dispute DS439: South Africa – Anti-Dumping Duties on Frozen Meat of Fowls from Brazil (Complainant: Brazil)*. Available at: http://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_status_e.htm (accessed 01 April 2015).

Zuma J. (2011) *Address by President Jacob Zuma to the Plenary of the Third BRICS Leaders Meeting*. Sanya, Hainan Island, People's Republic of China. 14 April. Available at: http://www.dirco.gov.za/docs/speeches/2011/jzuma0414a.html (accessed 01 April 2015).